

Государство как субъект кластеризации инновационной экономики

Старцев В.А., проректор по научной работе и инновационной деятельности, к.э.н., Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» г. Королев, Московская область

Аннотация. В статье представлено исследование роли государства как субъекта кластеризации экономики. Государство, безусловно, является одной из заинтересованных сторон в процессах кластеризации. В отечественной экономике его роль значительна. Создание кластеров представляет собой инструмент реализации перспективной экономической политики, а функционирование кластеров зависит от территориального развития страны. Традиционный подход в реализации кластерной политики игнорирует системную природу производственно-хозяйственной деятельности. В связи с этим в условиях санкционных ограничений и необходимости импортозамещения целого ряда критически важных технологий государственная кластерная политика должна приобретать интервенционистский характер с активной финансовой поддержкой, регулированием и контролем деятельности кластерных субъектов.

Ключевые слова: кластер, экономическая кластеризация, региональная экономика, инновации, инновационная экономика, кластерная стратегия, импортозамещение, кластерогенная роль государства, кластерная политика.

The state as the subject of innovative economy clustering

Startsev V.A., Vice-rector for Research,
«University of Technology», Korolev, Moscow Region

Annotation. The article presents a study of the role of the state as a subject of economic clustering. The state, definitely, is one of the stakeholders in the processes of clustering. In the domestic economy, its role is significant. The creation of clusters is an instrument for implementing a promising economic policy, and the functioning of clusters depends on the territorial development of the country. The traditional approach to the implementation of cluster policy ignores the systemic nature of production and economic activity. In this regard, in the context of sanctions restrictions and the need to import a number of critically important technologies, the state cluster policy should acquire an interventional character with active financial support, regulation and control of the activities of cluster entities.

Keywords: cluster, economic clustering, regional economics, innovation, innovative economy, cluster strategy, import substitution, clasterogenic role of the state, cluster policy.

В настоящее время в России еще не сформирована соответствующая ускоренному научно-технологическому развитию институциональная среда, способствующая возникновению и коммерциализации инновационных идей. Нарращивание научно-технологического потенциала российских регионов как платформы для технологического прорыва страны должно быть возведено в ранг важнейшей государственной задачи, решение которой будет способствовать экономическому росту через масштабное внедрение результатов научно-технологической деятельности. Важнейшим механизмом с точки зрения государственного управления и администрирования экономики является кластерная политика.

Государство, безусловно, является одной из заинтересованных сторон в процессах кластеризации. Поэтому преобладает мнение, согласно которому эффективность создания и развития кластеров непосредственно зависит от участия государственных органов. Актуальность их *кластерогенной* роли обусловлена тем фактом, что современное государство представляет собой не только политический, но и *экономический институт*. Практика показывает,

что можно признать морально устаревшей либеральную концепцию административного регулятора, которая нивелирует роль государства до установления и контроля за соблюдением «правил игры». Государство представляется в качестве гаранта рыночного устройства и порядка в обществе [12, с. 77]. Как известно, подобную точку зрения (применительно к России) активно отстаивал Е.Т.Гайдар [7, с. 202-203].

Данная концепция основывается на справедливом замечании Л. фон Мизеса: «Правительство – это не предприятие, ориентирующееся на получение прибыли. Его деятельность невозможно контролировать при помощи баланса прибылей и убытков. Его достижения невозможно оценивать в денежных единицах» [10, с. 47]. Поэтому в экономической сфере функция государства должна ограничиваться администрированием:

1. обеспечение соблюдения прав собственности;
2. организация экономического роста (антикризисная политика, улучшение инвестиционного климата, поддержка предпринимательства, стимулирование инноваций);
3. поддержание конкурентоспособности национальной экономики на международном уровне.

Таким образом, государственное регулирование экономики (во всех трех сферах) неизбежно затрагивает ее кластеризацию. Между тем, в современных условиях роль государства подлежит пересмотру в целях более адекватной и прагматичной интерпретации. По этому поводу Р.Нельсон и С.Уинтер отмечают: «Государственная политика эволюционирует отчасти в ответ на изменения осознанных требований и возможностей. Эти изменения могут быть результатом эволюции технологий в частном секторе и рыночных структур или других ощутимых изменений объективных условий. Государственная политика может также отражать ... сдвиги в системе ценностей и восприятии» [11, с. 465]. В противовес либеральной концепции, завоевывает популярность модель «государственного капитализма». Активно участвуя в предпринимательской

деятельности, государство, в то же время, вынуждено соблюдать им же установленные «правила игры» [6].

Данный концептуальный подход предполагает, что государство выполняет функции экономического агента: управление капиталом (эффективное использование наличных активов) и инвестирование (перспективное вложение активов для приращения капитала). Согласно концепции «New public management» экономическая деятельность государства должна основываться на следующих принципах:

- рыночная ориентация: использовать законы рыночной экономики;
- служение потребителям: удовлетворять потребности клиентов государства;
- фокусирование на результатах: вкладывать ресурсы в доходы, а не в затраты;
- предприимчивость: увеличивать доходы, а не тратить бюджетные средства;
- конкурентоспособность: успешно конкурировать в обслуживании клиентов;
- стимулирование: не столько предоставлять публичные блага, сколько направлять бизнес на решение общественных проблем [18].

В отечественной экономике роль государства значительная. В Таблице 1. приведен перечень российских компаний, с государственным участием, с активами более 1 трлн. руб., разрабатывающих программы инновационного развития, согласно решению правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям [9, с.17] и их место в рейтинге крупнейших по выручке компаний РБК-500 [5].

«Государственный капитализм» в перечне представлен компаниями с активами и капитализации свыше 1 трлн. рублей (ПАО «ОАК» и ОАО «Русгидро» - 0,98) а также с количеством сотрудников более 100 тыс. Включение данных компаний в «инновационный» перечень говорит о том, что значительная часть российской экономики, уже является объектом для

реализации кластерной политики. Так, для сравнения, согласно данным федеральной службы статистики [4] ВВП в 2016г. составил 86 трлн. руб., общие активы компаний, приведённых в Таблице 1 – составляют более 40 трлн.руб.

Таблица 1

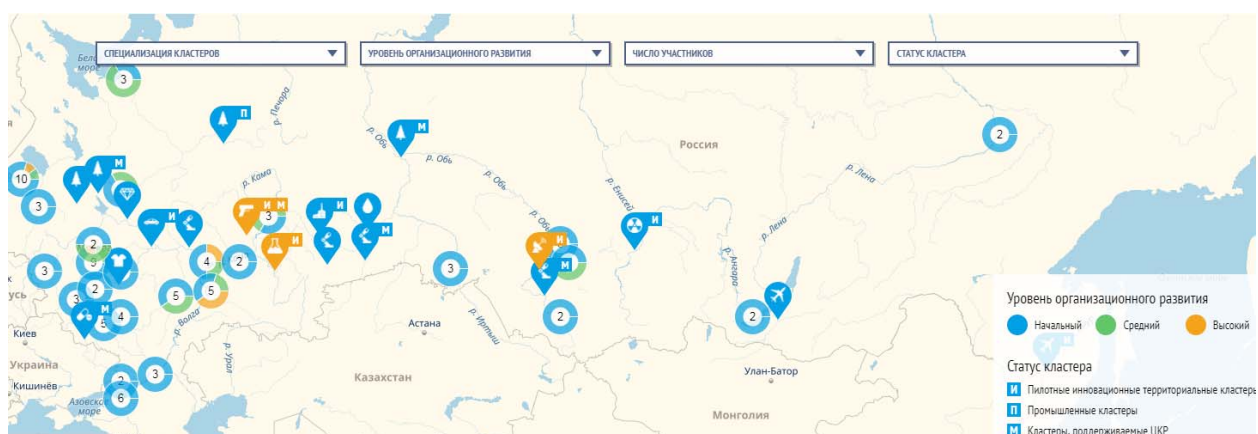
Перечень российских компаний, разрабатывающих программы инновационного развития

Место в рейтинге РБК по выручке госкомпаний (2015г.)	Название компании	Федеральный орган исполнительной власти (отраслевое ведомство)	Активы, трлн. руб. (год)	Капитализация, трлн. руб. (год)	Количество сотрудников, тыс. чел. (год)
1	ОАО "Газпром"	Минэнерго России	16,9 (2016)	3,7 (2016)	459,6 (2014)
3	ОАО "Роснефть"	Минэнерго России	9,1 (2016)	3,315 (2016)	248,9 (2014)
5	ОАО «РЖД»	Минтранс России	5 (2015)		894 (2017)
7	ГК "Ростех"	Мипромторг России	-	1,5 (к 2020)	445 (2016)
12	ГК «Росатом»		2,029 (2015)		256 (2015)
13	ПАО «Транснефть»	Минэнерго России	2,7 (2016)		114,2 (2016)
10	ПАО «Россети»	Минэнерго России	2,2 (2016)		216
25	ПАО «ОАК»	Минпромторг России	0,98 (2016)		100
28	ОАО "РусГидро"	Минэнерго России	0,98 (2016)	0,36 (2017)	18 (2009)

С позиции менеджизма кластеризацию следует рассматривать в качестве формы организации предпринимательской деятельности государства. Как справедливо подчеркивается, государство обладает необходимым административным и экономическим потенциалом для содействия кластеризации в тех случаях, когда это невыгодно либо затруднительно для

отдельных организаций [21, с.15]. В связи с этим, предполагается, что практический синтез административной и предпринимательской функций государства в сфере кластеризации экономики обеспечит достижение мультипликативного эффекта.

Таким образом, экономическая сущность и практическая значимость кластеризации обусловлена стратегическими целями и состоянием государства. С одной стороны, создание кластеров представляет собой инструмент реализации перспективной экономической политики, а с другой стороны, функционирование кластеров зависит от территориального развития страны. Так, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, и формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской частях страны [1]. На Рисунке 1. Представлена интерактивная карта кластеров России, подготовленная Российской кластерной обсерваторией, согласно данным которой в России в 2017 году насчитывается более 110 кластерных объединений. Правда большинство из них находится на начальном уровне «оргразвития», только 23 кластера на среднем и высоком.

Рис. 1 – Карта кластеров России [3]

Другими словами, роль кластеризации в реализации стратегии развития отечественного государства заключается в обеспечении **пространственной диверсификации** национальной экономики. В связи с этим, необходимо выделить следующие стратегические задачи кластеризации экономики,

обеспечивающие рост валового регионального продукта (ВРП):

- минимизация социально-экономических диспропорций в развитии регионов;
- реализация конкурентных преимуществ регионов;
- активизация региональных «точек роста», т.е. территорий опережающего развития.

Зарубежные специалисты подчеркивают, что с практической точки зрения целесообразно рассматривать создаваемые кластеры в качестве динамичных системных комплексов, поэтому государственным органам следует фокусировать свои усилия не на финансовой поддержке отраслевых лидеров (т.е. отдельных секторов и/или компаний), а на устранении «узких мест», препятствующих становлению *экосистем* [17]. В результате, данный подход способствует созданию естественных и административных (организованных государством) кластеров. Сравнительный анализ показывает, что свойства этих видов дифференцируются в связи с тем, что физическая/территориальная близость не является достаточным условием для успешной кластеризации, в отличие от «социальной близости» кластерных субъектов, которая обеспечивает необходимый уровень межфирменного доверия, сотрудничества и неформального обмена знаниями [15, с.70].

Таблица 2

Сравнительный анализ естественных и административных кластеров

	Естественный тип	Административный тип
Территориальная близость производителей	имеет место	имеет место
Уровень специализации производителей	высокий	низкий
Тип компаний	от малых до крупных фирм	крупные и вертикально-интегрированные фирмы
Поставщики и провайдеры услуг	присутствуют	отсутствуют
Межфирменные взаимосвязи	интенсивные	ограниченные
Межфирменное доверие и сотрудничество	уже сформировалось	еще не сформировано
Крупные рынки сбыта	уже сформировались	еще не сформированы

Безусловно, каждый из этих типов кластеров имеет специфические преимущества и недостатки, что не может служить основанием для их противопоставления, поскольку государство может стимулировать дальнейшее развитие эволюционного кластера, в то же время искусственный кластер может продолжить свое развитие и без государственной поддержки. В любом случае, одна из главных причин в пользу административных кластеров состоит в том, что для государства экономически выгодно обеспечивать группы компаний (в одном секторе) необходимой инфраструктурой и услугами (электро- и газо-снабжение, водоснабжение и логистика)» [19, с. 3].

Актуальность кластеризации для государственного регулирования обуславливает необходимость перехода к **кластерной политике**, которая призвана играть роль стратегии управления развитием кластеров на территории страны. М. Портер справедливо отмечает, что кластерная политика принципиально отличается от промышленной политики, поскольку последняя имеет отраслевую ориентацию и/или фокусируется на поддержке отдельных предприятий [20, с. 2,6]. Ограниченная эффективность традиционного подхода заключается в игнорировании системной природы производственно-хозяйственной деятельности, что не способствует созданию благоприятной среды, способной интенсифицировать сотрудничество между региональными предприятиями. В противовес традиционному подходу, в части поддержки программ развития инновационно-территориальных кластеров («ИТК») по линии Министерства экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли («Минпромторг») применяет комбинированный подход, ориентированный прежде всего на наличие кооперационных связей между предприятиями участниками кластера, а не на территориальную принадлежность. Одними из основных предпосылок формирования такого промышленного кластера Минпромторг считает:

- наличие не менее 10 промышленных предприятий, находящихся в функциональной зависимости;
- наличие не менее одного “якорного” предприятия;

- потенциал развития кооперационных связей и оптимизации цепочек поставок;
- наличие инициативной группы по созданию промышленного кластера;
- высокая доля импорта деталей, узлов и комплектующих;
- намерение освоения новых видов импортозамещающей продукции

Согласно данным министерства (Рисунок 2.) в 2017 году в России существует 125 промышленных кластеров в 56 субъектах по 18 отраслям промышленности, в которых задействовано более 1900 промышленных предприятий.

Рис. 2 – Карта промышленных кластеров России

При этом следует учитывать тот факт, что политика кластеризации – это не одна из сфер государственного управления, но представляет собой прагматический подход к системному развитию специализированных сфер, таких как: экономический рост, инноватика, импортозамещение, малый бизнес, инвестиционный климат, конкуренция, занятость, развитие территорий, качество жизни населения. По этой причине И.В. Пилипенко определяет

государственную кластерную политику как «новый способ организации микроэкономической политики в стране по отношению к новым объектам политики – территориальным кластерам» [13, с. 18]. Учитывая зарубежный опыт, отечественные специалисты настаивают на том, что сущность кластерной политики состоит в интеграции кластерного подхода в государственную политику (стратегии и программы) развития отдельных отраслей, секторов экономики и территорий, которую реализуют различные органы власти [2, с.23,25]. Таким образом, кластерную политику следует рассматривать как инновационный механизм повышения эффективности территориально-отраслевых государственных политик.

Кластерная политика рассматривается как система мероприятий государственной политики, направленных на укрепление существующих кластеров или содействие появлению новых. Достигнутый в экономически развитых странах уровень соответствующей теории и практики позволяет сформулировать комплекс признаков эффективной кластерной политики:

- артикуляция интересов кластерных стейкхолдеров и выработка общего видения целей (кластеризации);
- отсутствие стандартизированных (псевдоуниверсальных) решений (поскольку каждый кластер уникален);
- отсутствие приоритетных (привилегированных) кластеров (поскольку все виды кластеров равнозначны);
- учет этапов жизненного цикла кластеров (поскольку они динамично развиваются);
- синергия эволюционных и административных факторов (поскольку кластеры могут образовываться естественным и искусственным способами);
- делегирование ответственности бизнесу и минимизация нагрузки на государственный бюджет (поскольку кластеры состоят из независимых хозяйствующих субъектов, преследующих собственные цели).

В зависимости от доминирующего способа стимулирования кластеров, дифференцируются такие виды кластерной политики, как жесткая («сверху-

вниз») и мягкая («снизу-вверх»): англо-саксонская (либеральная) модель (США, Великобритания, Австралия, Канада) и континентальная (дирижистская) модель (ЕС, Юго-Восточная Азия, БРИКС). В последнем случае характерно доминирование государства в процессах кластеризации, в то время как первая модель предполагает инициативную роль бизнес-сообщества.

Таблица 3

Модели кластерной политики

	Новые кластеры	Существующие кластеры
Административная модель	создание кластеров планируется государством	государство активно вмешивается в работу кластеров
Либеральная модель	кластеры организуются частным сектором	кластеры могут воспользоваться содействием государства

Специалисты «Europe INNOVA», исходя из задач кластерной политики, эмпирическим путем выделили следующие категории (типы) [14, с. 33]:

1. традиционная политика «рамочных условий»: развитие малого, среднего бизнеса и территорий (городов, регионов);
2. политика содействия: создание благоприятной микроэкономической среды для инновационной деятельности и научных исследований;
3. политика развития: создание и укрепление определенной категории кластеров в качестве приоритетных (передовых).

М.Энрайт разработал прагматическую типологию, основанную на доступных способах государственного участия в кластеризации экономики [16, с.18]:

1. каталитическая политика: государство способствует объединению агентов кластеризации, обеспечивая минимальную экономическую поддержку кластерных инициатив.

2. поддерживающая политика: государство, наряду с каталитической ролью, обеспечивает создание необходимой для кластеров инфраструктуры и социальных условий.

3. директивная политика: поддерживающая роль государства дополняется реализацией программ по формированию экономической специализации регионов.

4. интервенционистская политика: директивная роль государства усиливается активной финансовой поддержкой, регулированием и контролем деятельности кластерных субъектов.

Следует отметить, что в экономически развитых странах популярность типов кластерной политики возрастает от последнего к первому типу, в то время как в Российской Федерации в данной сфере преобладает патернализм. Таким образом, государственные органы имеют возможность выбрать наиболее адекватные их целям и социально-экономическим условиям подходы к практическому осуществлению стратегии кластеризации. Если общий уровень кластеризации экономики достаточно низок, государство вынуждено брать на себя выполнение активной кластерогенной роли (как локомотив развития экономики), а в другом случае – только роль стратегического партнера.

Поскольку для реализации своих полномочий государственные органы обязаны выполнять различные виды деятельности, целесообразно специфицировать кластерные функции государства:

1. формирование кластерной стратегии;
2. консолидация агентов кластеризации («групп интересов»);
3. инициация (кластеров) и разработка кластерных проектов;
4. менеджмент кластерных проектов;
5. мониторинг и экспертиза реализации кластерных инициатив;
6. организация кластерных интервенций (по мере необходимости).

Качество выполнения данных функций кластерного управления зависит, с одной стороны, от общего уровня организации государственного и муниципального управления, а с другой стороны – от качественной специфики

(т.е. уникальности) объекта регулирования. В этой связи Е.С.Куценко доказал зависимость необходимого уровня государственного участия от актуальности провалов рынка, что позволило обосновать следующий вывод: «... при прочих равных условиях вмешательство в процессы формирования и развития кластеров необходимо. Причем направления и инструменты политики должны формироваться с учетом типичных проблем поддерживаемых государством кластеров. Вместе с тем само по себе такое регулирование не гарантирует успех; возможно даже, что вместо пользы будет нанесен вред» [8, с 21.].

Как показывает отечественный опыт, кластеризация экономики нуждается в эффективной государственной поддержке. Но для российской практики характерны конструктивные недостатки – проблемы, несводимые к дефициту бюджетных ресурсов:

- декларативность кластерного подхода;
- административные барьеры (бюрократизация);
- неразвитая инфраструктура поддержки кластерных инициатив;
- территориально-отраслевой характер промышленной политики;
- неразвитость государственно-частного партнерства;
- слабая кооперация бизнеса (высокие транзакционные издержки).

Подводя итог, необходимо ещё раз отметить, что кластерную политику следует рассматривать как инновационный механизм повышения эффективности территориально-отраслевых государственных политик, а кластеризация экономики невозможна без активного государственного участия. В условиях санкционных войн и необходимости импортозамещения целого ряда критически важных технологий государственная кластерная политика должна приобретать характер интервенционалистской (согласно типологии М. Энрайта) с активной финансовой поддержкой, регулированием и контролем деятельности кластерных субъектов, ориентированная на долгосрочные и среднесрочные отраслевые программы развития. Разработка, совершенствование и постоянная актуализация которых является критически важной задачей государства в настоящее время. Всё это безусловно

невозможно сделать без профессиональных кадров. Это касается как вопросов кластеризации в части наличия необходимого количества профессиональных кластерных менеджеров, в обязанности которых входит не только формальное посещение и организация взаимодействия входящих в кластерные объединения предприятий, так и наличие отраслевых профессионалов в министерствах, реализующих кластерную политику. Центрами сосредоточения таких кластерных компетенций должны становиться вузы, выбранные в качестве опорных для тех или иных кластеров. Ведь именно они в текущих непростых внешнеэкономических условиях и в условиях стремительной «цифровизации» мировой экономики способны работать как с внутренним рынком инноваций, так и быть открытыми к взаимодействию с внешним миром.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах РФ. – М.: Совет Федерации РФ, 2008.
3. Официальный сайт «Российской кластерной обсерватории» [Электронный ресурс]. URL: <http://map.cluster.hse.ru/>
4. Официальный сайт «Федеральной службы государственной статистики» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm
5. Официальный сайт новостного агентства «Росбизнесконсалтинг» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbc500/>
6. Порядок формирования перечня технологических платформ [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/debc870043f9c123b9d9bbe7f74495eb/poradok_texplatf_030810.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=debc870043f9c123b9d9bbe7f74495eb

7. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. Как отделить собственность от власти и повысить благосостояние россиян./ Е.Т. Гайдар // – СПб.: Норма. 1997.
8. Куценко Е.С. Рациональная кластерная стратегия: маневрируя между провалами рынка и государства./ Е.С. Куценко // Форсайт. – 2012. – Т.6. №3.
9. Мазаев А.К. Оптимизация роли государства в современной российской экономике: Автореф. дисс. канд. экон. наук. / А.К. Мазаев // – М., 2006.
10. Мизес Л. фон. Бюрократия. / Л. Мизес // – М.: Дело, 1993.
11. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. / Р. Нельсон, С. Уинтер // – М.: Дело, 2002.
12. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. / А.А. Пороховский // – М.: ТЕИС, 2002.
13. Пилипенко И.В. Кластерная политика / И.В. Пилипенко / Приложение 6 к Докладу Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Итоги 2006 г года и будущее экономики России: потенциал несырьевого сектора». – 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://www.docme.ru/doc/1835/pr06-pilipenko>
14. The Concept of Clusters and Cluster Policies and their role for Competitiveness and Innovation: main statistical results and lessons learned. – Europe INNOVA, 2008. [Электронный ресурс] URL: http://www.clusterplattform.at/fileadmin/user_upload/clusterbibliothek/445_Concept_of_Clusters_and_Cluster_Policies.pdf
15. Boschma, R. A. Proximity and innovation: a critical assessment // Regional Studies 39. 2005.
16. Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know. – Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002.
17. Julian Kirchherr, Gundbert Scherf, and Katrin Suder. Creating growth clusters: What role for local government? [Электронный ресурс] URL:

<http://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/creating-growth-clusters-what-role-for-local-government>

18. Lawton A. & Rose A. Organization and management in the Public sector. – London, 1991. Osborne D. & Gaebler T. Reinventing Government: How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector. – N.Y.: Addison-Wesley Publ. Co., 1992.

19. Merima Ali. Government's role in cluster development for medium and small enterprises. 2012.

20. Michael E. Porter, M.E. Clusters and Economic policy // Harvard Business Review, (November-December, 1998).

21. Singh, I., Can government catalyze clusters? Examples of government actions // the 6th Annual International Conference of the The Competitiveness Institute, Gothenburg. 2003.

References

1. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020, approved. Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r.

2. Methodical recommendations on the implementation of cluster policy in the northern regions of the Russian Federation. – Moscow: Federation Council of the Russian Federation, 2008.

3. The official site of the «Russian cluster observatory» [Electronic resource]. URL: <http://map.cluster.hse.ru/>

4. Official site of the «Federal Service of State Statistics» [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm

5. The official site of the news agency "Rosbusinessconsulting" [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/rbc500/>

6. The order of formation of the list of technological platforms [the Electronic resource]. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/debc870043f9c123b9d9bbe7f74495eb/poradok_

texplatf_030810.pdf MOD = AJPERES & CacheId =
debc870043f9c123b9d9bbe7f74495eb

7. Gaydar E.T. State and Evolution. How to separate property from power and improve the well-being of Russians. / E.T. Gaydar // – St. Petersburg: Norm. 1997.

8. Kutsenko E.S. Rational cluster strategy: maneuvering between the failures of the market and the state. / E. S. Kutsenko // Foresight. – 2012. – T.6. No. 3.

9. Mazayev A.K. Optimization of the role of the state in the modern Russian economy: Author's abstract. diss. Cand. econ. sciences. / AK Mazaev // – M., 2006.

10. Mises L. background. Bureaucracy. / L. Mises / – M.: The Case, 1993.

11. Nelson R., Winter C. Evolutionary theory of economic change. / R. Nelson, S. Winter. - M.: The Case, 2002.

12. Porokhovskiy A.A. Vector of economic development. / A. A. Porokhovskiy // - M.: THEIS, 2002.

13. Pilipenko I.V. Cluster policy / I.V. Pilipenko / Appendix 6 to the Report All-Russian Public Organization «Business Russia» «Results of 2006 and the future of the Russian economy: the potential of the non-primary sector». – 2006. [Electronic resource] URL: <http://www.docme.ru/doc/1835/pr06-pilipenko>

14. The concept of clusters and cluster policies and their role in the field of competitiveness and innovation: basic statistical results and lessons learned. – Europe INNOVA, 2008. [Electronic resource] URL: http://www.clusterplattform.at/fileadmin/user_upload/clusterbibliothek/445_Concept_of_Clusters_and_Cluster_Policies.pdf

15. Boschma, RA Closeness and Innovation: A Critical Evaluation // Regional Studies 39. 2005.

16. Enright M.J. Regional clusters: what we know and what we need to know. – International seminar of the Kiel Institute for Innovative Clusters and Interregional Competition, 2002.

17. Julian Kirherr, Gundbert Scherf and Catherine Suder. Creation of growth clusters: what role does local government play? [Electronic resource] URL:

<http://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/creating-growth-clusters-what-role-for-local-government>

18. Lawton A. & Rose A. Organization and management in the public sector. – London, 1991. Osborn D. & Gabler T. Reforming the Government: How the entrepreneurial spirit transforms the public sector. – N.Y.: Addison-Wesley Publ. Co., 1992.

19. Merim Ali. The role of the government in the development of clusters for medium and small enterprises. 2012.

20. Michael E. Porter, M.E. Clusters and economic policy // Harvard Business Review, (November-December 1998).

21. Singh, I., Can the government catalyze clusters? Examples of government action // 6th Annual International Conference of the Institute of Competitiveness, Gothenburg. 2003.